

В спальне витал едва уловимый, успокаивающий аромат агарового дерева. Когда Се Гуантин вышел из ванной, одетый в классическую закрытую пижаму — просторные брюки и кофту с длинными рукавами, — его взгляду предстала забавная картина. На кровати, чинно усевшись в позу для медитации, восседал Фу Шило. В руках юноша сжимал ярко-желтую квадратную коробочку, а он так и лучился детским восторгом.

Се Гуантин и не думал потакать его восторженности. В отличие от юноши, беззаботного старшеклассника на затянувшихся летних каникулах, сам он, пусть и занимал пост главного исполнительного директора в корпорации с многомиллиардными оборотами, в сущности оставался обычным наёмным тружеником. А ему завтра предстояло вставать ни свет ни заря.

Но разве мог младший так просто отступить? Заметив, что мужчина демонстративно отвернулся, Шило мигом переполз на самый край матраса, нетерпеливо распахнул коробочку и сунул её прямо под нос Гуантину.

— Смотри! — с гордостью, точно преданный пёс, принёсший хозяину редкую добычу, выпалил он, заглядывая мужчине в лицо. — Я специально связался с европейской лабораторией дерматологии. Они по моему заказу изготовили уникальную эссенцию для удаления шрамов от обморожения!

Внутри аккуратного ложементы лежали сорок прозрачных стеклянных ампул объёмом по три миллилитра каждая. В них лениво переливалась густая жидкость, напоминающая жидкое золото.

Се Гуантин невольно замер. Тогда, на борту самолёта, когда Шило пообещал найти средство и избавить его от уродливых следов давнего обморожения на пальцах, мужчина лишь мысленно усмехнулся, списав эти слова на праздную вежливость. Кто же знал, что тот воспримет всё настолько серьёзно? Неподдельная, обезоруживающая искренность юноши застала его врасплох, вызвав непривычное чувство растерянности.

Воодушевлённый собственным порывом, Шило ловко выудил одну из ампул и, бесцеремонно перехватив ладонь Гуантина, бережно потянул её к себе.

— Брат Тин, давай руку, я сам намажу, — деловито распорядился он.

На этот раз Се Гуантин не стал высвобождать пальцы. Он лишь молча смотрел сверху вниз на макушку склонившегося над его ладонью юноши, невольно любясь тем, какими мягкими и послушными казались его тёмные волосы при приглушённом свете бра.

— Спасибо тебе, Шило, — негромко, на удивление мягко произнёс он.

Шило, уже успевший поддеть защитный колпачок флакона, замер на полуслове. Он растерянно моргнул, с досадой хлопнул свободной ладонью по матрасу и виновато забормотал под нос:

— Чёрт... А сколько капель-то нужно было?

Се Гуантин промолчал.

"И зачем я только ждал от него чего-то серьёзного?" — мысленно вздохнул он.

Семья Цинь Чжо владела крупнейшим международным концерном бытовой химии и косметики, поэтому за помощью Шило обратился именно к нему. Сам молодой господин Цинь поначалу изрядно удивился: его приятель отродясь ни о чём не просил с таким горячечным нетерпением. Шило буквально обрывал ему телефон, названивая по три раза на дню и требуя расшевелить сотрудников европейской лаборатории, чтобы те поторапливались с формулой.

Шило наощупь отыскал на постели смартфон и быстро зашёл в переписку с другом.

За вечер тот успел настрочить целую простыню сообщений, так что Шило пришлось долго листать диалог в поисках видеоинструкции. Однако Се Гуантин, обладавший исключительной наблюдательностью, краем глаза успел перехватить несколько всплывающих строчек.

"Слушай, а этот Се Гуантин часом не внебрачный сынок твоего папаши?"

"Тётю Чжун точно никто не надул?"

"Этот тип с первого взгляда кажется скользким и расчётливым. Держи ухо востро. И лучше намеки дяде Фу и тёте Чжун, чтобы они пораньше составили завещание. Иначе ты против него не выстоишь и в итоге останешься без гроша".

...

"Я всю ночь глаз не смыкал, всё думал: как это так? Столько поколений семейств Фу и Чжун пахали на эту империю, а теперь всё на блюдечке достанется какому-то проходимцу".

...

Собственно, в их элитных кругах подобным вопросом задавался не один Цинь Чжо. Многие недоумевали: раз уж старший наследник, Фу Шило, вырос ходячим недоразумением — «персонаж безнадёжно запорот», говоря на геймерском сленге, — почему бы его родителям просто не завести другого ребёнка и не воспитать его как надо?

Благо, супруги были ещё полны сил — обоим едва перевалило за сорок. Для главы семейства, Фу Юаньшаня, обзавестись преемником вообще не составило бы труда: в их кругах никого не удивляли новоиспечённые отцы почтенного возраста. Да и Чжун Яньцзюнь при желании вполне могла выносить дитя. На худой конец, они могли бы зачать ещё одного общего ребёнка.

Такой шаг позволил бы максимально защитить интересы их обожаемого первенца: пока младший тянул бы на себе семейное дело, старший мог бы спокойно жить в своё удовольствие.

<http://bllate.org/book/18196/1751870>